

ВНЕШНЕТОРГОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ ПРЕДПРИЯТИЙ С ИНОСТРАННЫМИ ИНВЕСТИЦИЯМИ В УЗБЕКИСТАНЕ: ВОПРОСЫ ТРАНСФОРМАЦИИ**Сардор Эркин угли АЪЗАМ**

кандидат экономических наук, исполняющий обязанности заместителя руководителя проекта,
Институт прогнозирования и макроэкономических исследований, Ташкент, Республика Узбекистан
sardorazam2@yandex.ru
ORCID: отсутствует
SPIN-код: отсутствует

История статьи:

Получена 28.11.2017
Получена в доработанном
виде 12.12.2017
Одобрена 12.02.2018
Доступна онлайн 27.03.2018

УДК 334.726+339.5

JEL: F14, L53, O24

Ключевые слова:

предприятия
с иностранными
инвестициями, внешняя
торговля, импорт, экспорт,
индустриализация

Аннотация

Предмет. Выявление проблем и путей дальнейшей трансформации внешнеторговой деятельности предприятий с иностранными инвестициями – важных носителей современных технологий и производственного опыта, ускорителей внешнеторговой динамики – в Республике Узбекистан.

Цели. Анализ тенденций развития и проблем внешнеторговой деятельности предприятий с иностранными инвестициями, а также разработка конкретных мер и рекомендаций по применению инструментов индустриальной политики в максимизации положительного эффекта от присутствия этих предприятий в экономике Узбекистана.

Методология. Использованы статистический и сравнительный анализ. Сделаны обзор и системный анализ работ зарубежных ученых по привлечению прямых иностранных инвестиций и экспортоориентации экономики.

Результаты. Проведенный анализ дал возможность выявить страновые, региональные и отраслевые тенденции и особенности развития внешней торговли предприятий с иностранными инвестициями. Определены возможности фасилитации экспортной деятельности данных предприятий, повышения доли несырьевых товаров в структуре их экспорта, а также максимизации положительных экстерналий от их присутствия в экономике республики.

Выводы. Предприятия с иностранными инвестициями преимущественно ориентированы на внутренний рынок, тогда как выгоды для экономики больше, если они будут ориентированными на экспорт. В связи с этим требуется дальнейшее совершенствование инструментов индустриальной политики в этой области.

© Издательский дом ФИНАНСЫ и КРЕДИТ, 2017

Для цитирования: Аъзам С.Э. Внешнеторговая деятельность предприятий с иностранными инвестициями в Узбекистане: вопросы трансформации // *Экономический анализ: теория и практика*. – 2018. – Т. 17, № 3. – С. 515 – 538.

<https://doi.org/10.24891/ea.17.3.515>

Как отмечено в Стратегии действий по дальнейшему развитию Республики Узбекистан на 2017–2021 гг., приоритетами развития страны являются либерализация и упрощение экспортной деятельности, диверсификация структуры и географии экспорта, расширение и мобилизация экспортного потенциала отраслей экономики и территорий. Важная роль в реализации этих задач отводится предприятиям с иностранными инвестициями, анализ

эффективности и переосмысление деятельности которых диктует само время.

Согласно Закону Республики Узбекистан «Об иностранных инвестициях» от 30.04.1998 под предприятиями с иностранными инвестициями, функционирующими на территории Республики Узбекистан, понимаются предприятия, на которых иностранные инвестиции составляют не менее 30% акций (долей, паев) или уставного фонда.

Если в 2000 г. функционировало 1 795 предприятий с иностранными инвестициями, то в 2010 г. их количество увеличилось до 4 201, а в 2016 г. – превысило 5 000 (в 2,8 раза больше, чем в 2000 г.).

С 2000 г. основной процент предприятий с иностранными инвестициями функционирует в отраслях промышленности, на долю которых приходится примерно 45–50% всех предприятий с иностранными инвестициями (табл. 1). В сельском хозяйстве, на транспорте и связи, а также в строительстве их доля намного меньше, чем в промышленности – всего 10–11% от общего количества предприятий с иностранными инвестициями. В 2016 г. в торговле функционировало около 19–20% предприятий с иностранными инвестициями, тогда как в услугах по проживанию и питанию – 4–5%, в здравоохранении и предоставлении социальных услуг – 1–2%, в прочих сферах – 17–18%.

По итогам 2016 г. наибольшее количество новых предприятий было создано при участии учредителей Российской Федерации, КНР, Республики Корея, Великобритании и других стран.

В 2000 г. списочная численность работников предприятий с иностранными инвестициями составляла 82,3 тыс. чел., в 2010 г. – 152,4 тыс., а в 2015 г. – 177,9 тыс. (в 2,2 раза больше, чем в 2000 г.). Таким образом, в среднем на каждое функционирующее на территории республики предприятие с иностранными инвестициями в 2015 г. приходилось по 37 работников. Для сравнения: в России данный показатель в том же году составил 185 чел. на предприятие¹.

Анализ динамики развития внешнеторговой деятельности предприятий с иностранными инвестициями показывает, что если экспорт этих предприятий в 1997–1999 гг. составлял

¹ По данным Федеральной службы государственной статистики, количество предприятий в стране, имеющих иностранное участие, было равно 17 565. Среднесписочная численность работников (без внешних совместителей) составляла 3 254 726 чел. Даже с учетом внешних совместителей количество работников, приходящихся на одно предприятие с иностранным участием, практически то же – 187 чел.

всего лишь около 350–400 млн долл. США, то в последующие годы он стабильно увеличивался и в 2009 г. достиг 3 264,1 млн долл. – пика за годы независимости (рис. 1). Позже, в результате отрицательного воздействия мирового финансово-экономического кризиса на внешние рынки, их экспорт сократился в 1,8 раза и составил 1 804 млн долл. в 2010 г. Несмотря на то что в последующие годы объемы экспорта несколько увеличились, с 2013 г. они вновь пошли вниз и к 2015 г. упали до 1 921,6 млн долл. США.

Тенденции последних лет в экспортной деятельности предприятий с иностранными инвестициями тесно связаны с неблагоприятной внешней средой, которая характеризуется падением цен на основные виды сырья, геополитическими процессами вокруг Украины, России и стран Запада, а также девальвационными волнами, затронувшими национальные валюты основных стран – торговых партнеров Узбекистана. Несмотря на продолжающуюся турбулентность внешних факторов, среднесрочные программы, активно реализуемые правительством страны, в частности, по обеспечению структурных преобразований, модернизации и диверсификации производства на 2015–2019 гг., согласно которым вводятся в действие новые промышленные объекты, в целом вновь обеспечили повышение объемов экспорта предприятий с иностранными инвестициями на 14% в 2016 г.

Практически аналогичные тенденции наблюдались и в импорте на предприятиях с иностранными инвестициями, о чем говорит тесная корреляция, равная 77%, между темпами роста экспорта и импорта этих предприятий за наблюдаемый период. Между тем, высокая корреляция также свойственна темпам роста экспорта предприятий с иностранными инвестициями и странового экспорта, а также темпам роста импорта таких предприятий и странового импорта, которые составляют 73 и 74% соответственно. Данная тенденция, скорее всего, указывает на наличие значительного потенциала предприятий с

иностранными инвестициями в качестве драйверов странового экспорта и импорта.

За 2000–2016 гг. прослеживалось колебание во внешней торговле предприятий с иностранными инвестициями: коэффициент покрытия импорта экспортом варьировался в коридоре 0,35–0,6. Сравнительно высокие показатели были отмечены в 2002–2004 гг. и 2007–2009 гг., чему способствовали ускоренные темпы роста экспорта по сравнению с ростом импорта в те периоды (рис. 1). Низкие коэффициенты отношения экспорта к импорту наблюдались в 2001, 2005, а также 2010–2016 гг., причиной которых могли быть структурные проблемы, особенности проводимой правительством политики по импортозамещению, посткризисные условия национального и глобального развития, политические факторы и т.д. Несмотря на это, благодаря усилиям руководства страны по повсеместному продвижению экспорта, в 2015–2016 гг. рассматриваемый коэффициент вырос с 0,41 до 0,55, то есть в настоящее время 55% импорта предприятий с иностранными инвестициями покрывается за счет экспорта.

Динамика внешнеторгового сальдо предприятий с иностранными инвестициями за последнее двадцатилетие представлена на рис. 2. Как видно, за весь рассматриваемый период прослеживалось отрицательное сальдо внешней торговли на этих предприятиях. Если в период до 2002 г. его значение снизилось до –262 млн долл., то за 2002–2014 гг. отрицательное сальдо выросло более чем в 10 раз, достигнув своего максимума в 2014 г. С тех пор данный индикатор снизился до уровня –1,83 млрд долл. в 2016 г., практически сравнявшись с уровнем 2010 г.

Следовательно, можно отметить, что предприятия с иностранными инвестициями в Узбекистане работают в основном на удовлетворение потребностей внутреннего рынка и недостаточно реализуют свой потенциал в качестве двигателя экспорта.

Если обратить внимание на долю предприятий с иностранными инвестициями во внешней торговле республики, то можно заметить, что

эти предприятия на самом деле играют довольно-таки скромную роль в экспорте (рис. 3). Если в 2000 г. их доля в экспорте составляла около 14%, то к 2009 г. этот показатель достиг своего максимума – 28%. В 2016 г. он был равен 17,4%. Для сравнения: в Китае этот показатель в 2016 г. составил 43,7%², тогда как в предыдущие годы он был еще выше.

Доля же предприятий с иностранными инвестициями в валовом импорте республики довольно ощутимая. Если в 2000 г. она была равна 26%, то в 2007–2008 гг. достигла своего пика и составила 60% всего импорта. В последующие годы данный показатель постепенно снижался и в 2016 г. он был равен третьей части импорта республики. Для сравнения: в Китае этот показатель в 2016 г. составил 48,5%³.

Анализ структуры экспорта предприятий с иностранными инвестициями выявил, что в 2000-х гг. основная его доля приходилась на такие категории, как прочие (62%), машины и оборудование (16%), продовольственные товары (7%) и др. (рис. 4). До 2006 г. в структуре экспорта постепенно росла доля машин и оборудования, преимущественно за счет снижения доли категории «прочие». С 2006 по 2009 г. резко выросла доля энергоносителей и нефтепродуктов среди прочих товаров, достигнув 66,7% всего экспорта. Однако в последующие годы экспорт этой категории резко уменьшился и практически исчез, начиная с 2014 г. После мирового финансово-экономического кризиса выросла доля услуг, а также машин и оборудования в экспорте предприятий с иностранными инвестициями.

В 2016 г. в структуре экспорта этих предприятий наблюдается следующая картина: прочие – 33%, услуги – 26,5%, химическая продукция и изделия из нее – 20,5%, продовольственные товары – 9%, машины и оборудование – 6,4% и т.д. Следует

² Economic and Trade Information on China. URL: <http://china-trade-research.hktdc.com/business-news/article/Facts-and-Figures/Economic-and-Trade-Information-on-China/ff/en/1/X000000/1X09PHBA.htm>

³ Там же.

отметить, что заметное увеличение химической продукции и изделий из нее в 2015–2016 гг. произошло за счет запуска и налаживания экспорта крупного промышленного объекта – Устюртского газохимического комплекса на месторождении Сургиль в Каракалпакстане, проектная мощность которого составляет 3,8 млрд м³ товарного газа, 387 тыс. т полиэтилена, 83 тыс. т полипропилена в год.

Как показывают расчеты, с 2010 г. доля несырьевого экспорта предприятий с иностранными инвестициями в общем объеме экспорта этих предприятий составляла в среднем 92,5%⁴. В 2016 г. этот показатель был равен 95,4%.

Структура импорта предприятий с иностранными инвестициями не претерпела каких-либо ощутимых колебаний за анализируемый период (рис. 5). Так, основной категорией импорта являются машины и оборудование, на долю которых приходилось в среднем 58% всего импорта за этот период (в 2016 г. – 49%). За ними следуют химическая продукция и изделия из нее (14,2%), а также продовольственные товары (10,3%), черные и цветные металлы (7,8%) и др. Судя по структуре импорта предприятий с иностранными инвестициями, можно понять, что эти предприятия вносят свой вклад в индустриализацию экономики республики и играют определенную роль в вовлечении страны в глобальные производственные цепочки. Последнее наблюдается как минимум в автомобильной промышленности, где основным производителем считается СП «GM Uzbekistan».

При детальном изучении структуры импорта республики было выявлено, что Узбекистан импортирует некоторые крупные детали и запасные части из таких стран, как Республика Корея и Китай, после сборки автомобилей экспортирует их в Россию, Казахстан и на Украину [1].

⁴ Рассчитано по следующей формуле: *Несырьевой экспорт ПИИ* = *Весь экспорт ПИИ* – *Экспорт хлопка-волокна* – *Экспорт энергоносителей и нефтепродуктов* – *Экспорт черных и цветных металлов*, где *ПИИ* – предприятия с иностранными инвестициями.

Результаты расчетов показывают, что с 2010 г. доля несырьевого импорта предприятий с иностранными инвестициями в общем объеме импорта этих предприятий составляет в среднем 91%⁵. В 2016 г. этот показатель был равен 92%.

Целесообразно также изучить долю предприятий с иностранными инвестициями в экспорте основных групп товаров и услуг республики в 2000–2016 гг. Основная масса экспорта машин и оборудования (более 60%), производимых в стране, приходится на предприятия с иностранными инвестициями (рис. 6). Постепенно растет удельный вес экспорта химической продукции и изделий из нее, производимых этими предприятиями. После ввода в строй Устюртского газохимического комплекса на месторождении Сургиль в 2016 г. доля предприятий с иностранными инвестициями в экспорте химической продукции республики выросла с 21 до 53%, а по таким категориям экспорта, как продовольственные товары, услуги и прочие на долю предприятий с иностранными инвестициями приходится до 20% республиканского экспорта этих же групп. Последнее, скорее всего, связано с тем, что производство в этих секторах характеризуется низкой технологичностью, большей трудоемкостью и высокой концентрацией субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства, включая дехканские и фермерские хозяйства.

По сравнению с экспортом, в импорте основных групп товаров и услуг предприятия с иностранными инвестициями играют более значимую роль (рис. 7). В импорте продовольственных товаров, химической продукции и изделий из нее, машин и оборудования на их долю приходится около 40% всего импорта этих групп. Предприятия с иностранными инвестициями также являются активными импортерами черных и цветных металлов. На них приходится свыше 30% странового импорта этой продукции. В среднем около 20% импорта услуг также

⁵ Рассчитано по следующей формуле: *Несырьевой импорт ПИИ* = *Весь импорт ПИИ* – *Импорт энергоносителей и нефтепродуктов* – *Импорт черных и цветных металлов*, где *ПИИ* – предприятия с иностранными инвестициями.

осуществляется предприятиями с иностранными инвестициями.

Что касается региональной структуры внешней торговли предприятий с иностранными инвестициями, то тут сложилась следующая ситуация (табл. 2). Наибольшие объемы экспорта предприятий с иностранными инвестициями приходятся на Ташкент (40,4% от экспорта всех предприятий с иностранными инвестициями страны в 2016 г. против 47,1% в 2015 г.) и Ташкентскую область (9,8% в 2016 г. против 15,7% в 2015 г.). Примечателен тот факт, что с 2016 г. 17,1% экспорта предприятий с иностранными инвестициями приходится на Республику Каракалпакстан – регион, доля которого ранее практически никогда не доходила до 1% этого показателя. Таким образом, только на эти три территории в 2016 г. пришлось две трети экспорта предприятий с иностранными инвестициями. Самыми отстающими регионами по итогам 2016 г. являются Кашкадарьинская, Сурхандарьинская и Хорезмская области.

Крупными импортерами можно считать предприятия с иностранными инвестициями, функционирующие в Ташкенте (44,7% в 2016 г. против 42,6% в 2015 г.), Андижанской (17,6% в 2016 г. против 26,8% в 2015 г.) и Ташкентской (10,4% в 2016 г. против 12% в 2015 г.) областях. Предприятиями этих областей осуществляется 72,7% всего импорта предприятий с иностранными инвестициями. А предприятия с иностранными инвестициями Сурхандарьинской, Бухарской и Навоийской областей являются самыми «независимыми» от импорта: на каждую из них приходится менее 1% всего импорта предприятий с иностранными инвестициями.

Межрегиональный анализ внешней торговли показывает, что существует тесная взаимосвязь между импортом и экспортом предприятий с иностранными инвестициями в регионах: корреляция составила 85% в 2015–2016 гг. Это вновь подтверждает роль таких предприятий как локомотивов внешней торговли республики.

Если же посмотреть на долю предприятий с иностранными инвестициями в общем объеме

экспорта каждого региона, то эти предприятия являются локомотивами экспорта Республики Каракалпакстан, Сырдарьинской, Ферганской, Андижанской, Самаркандской, Наманганской областей, а также Ташкента. Так, в 2016 г. на долю предприятий с иностранными инвестициями, действующих в Республике Каракалпакстан, пришлось 83,1%, в Сырдарьинской области – 55,5%, в Ферганской области – 39,9% от экспорта каждого региона в отдельности. Среди всех регионов Узбекистана только предприятия с иностранными инвестициями, действующие в Кашкадарьинской области, практически не вносят никакого вклада в экспортную деятельность (0,6%).

Вместе с тем крупными импортерами в структуре импорта каждого региона являются предприятия с иностранными инвестициями, находящиеся в Андижанской, Джизакской, Кашкадарьинской, Сырдарьинской, Хорезмской, Самаркандской, а также Наманганской областях. На их долю приходится от 47% (Самаркандская область) до 84% (Андижанская область) импорта региона. Самая низкая доля предприятий с иностранными инвестициями в структуре импорта региона сохраняется опять-таки в Кашкадарьинской области (4,6%).

Как было отмечено ранее, внешнеторговое сальдо предприятий с иностранными инвестициями демонстрирует отрицательные значения практически с начала обретения республикой независимости. Не менее интересные результаты наблюдаются и в региональном аспекте этого показателя. Если в 2016 г. республиканское внешнеторговое сальдо составило –1 830 млн долл. США, то здесь основную лепту внесли Ташкент и Андижанская область, на которые пришлось –911 млн и –588 млн долл. Соответственно, а в совокупности –1 500 млн долл. США. Кроме предприятий с иностранными инвестициями, функционирующих в Республике Каракалпакстан, Ферганской и Бухарской областях, остальные регионы в разной степени виноваты в отрицательных значениях внешнеторгового сальдо предприятий с иностранными инвестициями.

Так или иначе рассматриваемые предприятия все же вносят определенный вклад в индустриальное развитие республики. В 2016 г. более четверти всей промышленной продукции, производившейся в республике, приходилось на предприятия с иностранными инвестициями (табл. 2). В разрезе регионов в общем объеме производства промышленной продукции была высока доля предприятий с иностранными инвестициями, действующих в Республике Каракалпакстан (44,9%), Ташкенте (42,2%), Андижанской (36,2%) и Самаркандской (34,8%) областях. Этот показатель был крайне низким только в Кашкадарьинской (2,1%) и Навоийской (2,5%) областях. Это скорее всего говорит о том, что предприятия с иностранными инвестициями в этих областях сконцентрированы на производстве сырьевой продукции.

В целом, как показал анализ, основными проблемами во внешнеторговой деятельности предприятий с иностранными инвестициями являются:

- большая ориентация на импортозамещение, что характеризуется систематическим отрицательным внешнеторговым сальдо в их деятельности и низким коэффициентом покрытия импорта экспортом за все годы независимости, несмотря на очевидный потенциал развития эффективной экспортной деятельности;
- низкая доля в совокупном экспорте страны и высокая – в страновом импорте;
- низкая списочная численность работников по сравнению с рядом других стран как следствие большей ориентированности на внутренний рынок;
- низкая доля машин и оборудования в экспорте несмотря на то, что в страновом экспорте этой продукции удельный вес предприятий с иностранными инвестициями доходит до 60%;
- низкий удельный вес в страновом экспорте продовольственных товаров, услуг и прочих;
- низкие объемы экспорта предприятий с иностранными инвестициями, функционирующих в Кашкадарьинской, Сурхандарьинской и Хорезмской областях;
- основной вклад в отрицательное внешнеторговое сальдо предприятий с иностранными инвестициями Ташкента и Андижанской области;
- отрицательные значения внешнеторгового сальдо предприятий с иностранными инвестициями регионов за исключением действующих в Республике Каракалпакстан, Ферганской и Бухарской областях;
- низкий удельный вес предприятий с иностранными инвестициями в некоторых высокопотенциальных регионах в производстве промышленной продукции в региональном масштабе, что связано с их излишней концентрацией на производстве сырьевой продукции (особенно в Кашкадарьинской и Навоийской областях).

Для решения указанных проблем предлагаются следующие меры и рекомендации, в частности, исходящие из передового мирового опыта.

Во-первых, при создании предприятий с иностранными инвестициями необходимо обратить внимание на направление производства (как насыщение внутреннего рынка, так и удовлетворение внешнего спроса). Республике нужны экспортно ориентированные прямые иностранные инвестиции, а не те, которые сидят на льготах импортозамещения. Если подобные требования будут выдвигаться перед иностранными инвесторами, высока вероятность того, что завозимое ими технологическое оборудование будет отвечать требованиям времени и индустриальным трендам.

Как показывают многочисленные эмпирические исследования, только конкурентоспособные, модернизированные и высокопродуктивные предприятия могут осуществлять успешную экспортную деятельность [2–4].

В свою очередь следует понять, что большая ориентация функционирующих предприятий с иностранными инвестициями на внутренний рынок, скорее всего, объясняется тем, что сравнительно высокие импортные таможенные пошлины в стране делают локализацию производства более выгодной и по сравнению с выпуском продукции на внешний рынок, где цены более низкие из-за высокой конкуренции, прибыльнее их продавать на внутреннем рынке, где цена выше за счет высоких импортных пошлин. Отсюда и вывод: невозможно вести политику импортозамещения и экспортной ориентации одновременно [5, с. 35–36]. Если ставится вопрос об увеличении объемов экспорта, то следует подумать и о снижении импортных тарифов. Новые ставки импортных таможенных пошлин и акцизного налога на подакцизные товары, завозимые на территорию республики, которые были утверждены постановлением Президента Республики Узбекистан⁶, по нашим расчетам, как раз и являются своевременной мерой в этой области (среднеарифметическая ставка снижена более чем в два раза – до 6–6,5%). Данная реформа проверит на прочность местные предприятия, в первую очередь созданные в рамках программ локализации, усилит конкуренцию и повысит потребность в инновациях, положительно повлияет на диверсификацию товарной структуры экспорта, а также сделает товары местного производства более конкурентоспособными на внешних рынках [6].

Во-вторых, следует поощрять деятельность по переработке на таможенной территории (толлинговые операции)⁷ как инструмент продвижения экспорта Узбекистана, и в этом

⁶ О мерах по дальнейшему упорядочению внешнеэкономической деятельности Республики Узбекистан: постановление Президента Республики Узбекистан от 29.09.2017 № ПП-3303.

⁷ Толлинг – вид внешнеторговой деятельности, при которой международное предприятие-толлингер (владелец сырья) передает национальному предприятию-переработчику сырье на давальческой основе, получает готовую переработанную продукцию и оплачивает оказанную услугу и понесенные издержки по переработке. В таможенном плане это означает, что предприятие-переработчик изначально импортирует сырье, перерабатывает его, а затем обратно экспортирует и тем самым передает международному предприятию-толлингеру готовую продукцию.

вопросе предприятия с иностранными инвестициями должны играть роль локомотива [7].

Дело в том, что в настоящее время толлинговые операции стали новым трендом в международном разделении труда [8]. В 2015 г. торговля только промежуточной продукцией, как один из признаков толлинговой деятельности, составила 21% от мировой торговли⁸. В странах Восточной Азии и Тихоокеанского региона этот показатель равен 21% экспорта и 16,5% импорта. В Китае же 24% экспорта и 14% импорта – это промежуточные товары. А в целом, 35% экспорта и 26,6% импорта КНР происходят за счет толлинговых операций⁹. Следует подчеркнуть, что в 2008 г. 47,3% экспорта и 33,4% импорта Поднебесной приходилось на толлинг¹⁰. При этом значительная часть экспорта в стране осуществляется предприятиями с иностранными инвестициями (с 1% в 1985 г. до 58% в 2005 г. [9, с. 387]), в том числе за счет их вовлеченности в толлинговые операции.

В Узбекистане, к сожалению, толлинговая деятельность не имеет широкого распространения среди субъектов бизнеса. Причинами являются институциональные барьеры во внешней торговле, проблемы в транспортно-логистической инфраструктуре, географическая дислокация страны, ориентированность функционирующих предприятий с иностранными инвестициями на внутренний рынок, неинформированность некоторых субъектов бизнеса о преимуществах толлинговой деятельности, нехватка опыта в экспортно-импортных операциях и т.д.

На фоне этих проблем примечательно, что недавно премьер-министр А. Арипов на внеочередном съезде Торгово-промышленной палаты Узбекистана заявил о возможном

⁸ World Bank World Integrated Trade Solution (WITS).

⁹ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2015 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China, 2016.

¹⁰ Statistical Communiqué of the People's Republic of China on the 2008 National Economic and Social Development. National Bureau of Statistics of China, 2009.

внедрении рейтинговой системы импортеров, согласно которой будет учитываться история предпринимателей, которые смогут совершать таможенные операции в ускоренном режиме¹¹. Предпочтительно было бы внедрить такую систему для всех субъектов внешнеэкономической деятельности, а не только для импортеров. Но принимая во внимание исключительную важность фактора времени в толлинговых операциях, представляется целесообразным создать отдельную базу национальных предприятий-переработчиков, действующих по толлинговым схемам, которым будет предоставлен весь перечень таможенных услуг в экспресс-режиме.

Кроме того, для решения институционально-законодательных проблем поощрения толлинговых операций среди предприятий с иностранными инвестициями и местных предприятий предлагается:

- внедрить электронную систему получения у таможенных органов Республики Узбекистан разрешения на переработку товаров на таможенной территории;
- сократить до минимума сроки выдачи разрешения на переработку товаров (куда могут быть дополнительно включены необходимые сведения о технико-экономической составляющей процесса) и утвердить упрощенный порядок его получения;
- отменить требование разработки технико-экономического обоснования для всех участников внешнеэкономической деятельности, получающих разрешение на переработку на таможенной территории;
- отменить требование разработки и согласования технико-экономического обоснования процесса переработки на таможенной территории Республики Узбекистан с уполномоченным органом для предприятий с государственной долей в уставном фонде (уставном капитале);

- пересмотреть ставку или отменить сбор за получение разрешения на переработку товаров на таможенной территории;
- внедрить онлайн-режим таможенного контроля за деятельностью предприятий, занимающихся толлинговой деятельностью.

Вместе с тем предлагается ввести классификацию импортируемых и экспортируемых товаров в рамках толлинговых операций на запрещенные, ограниченные и разрешенные. При этом каталог товаров, относящихся к запрещенным или ограниченным для толлинговой деятельности, периодически публиковать (Кабинету министров или Министерству внешней торговли в целях децентрализации функций).

В-третьих, согласно многочисленным исследованиям, создание предприятий с иностранными инвестициями без навязывания конкретных стимулирующих обязательств обычно не приносит какой-либо выгоды, а порой наносит вред экономике [10]. Например, репатриация ими прибыли может оказать отрицательное воздействие на платежный баланс страны, если не предложить привлекательные схемы реинвестирования прибыли. Поэтому политика привлечения инвестиций должна быть многоуровневой, где задача заключается не только в их привлечении, но и в создании благоприятных конкурентных условий, способствующих их вкладу в технологии (поэтапный трансфер технологий), рынки труда (создание устойчивых и хорошо оплачиваемых рабочих мест) и вертикальные цепочки поставок (экспортная ориентация) [11].

Повышение производительности в стране и увеличение вклада предприятий с иностранными инвестициями в экономический рост зависят от существующих связей между отечественными и иностранными предприятиями [12]. Мобильное перемещение квалифицированных рабочих, усиление конкуренции и появление других положительных экстерналий за счет присутствия предприятий с иностранными

¹¹ Абдулла Арипов пообщался с предпринимателями.
URL: <https://www.gazeta.uz/ru/2017/06/20/prime-minister/>

инвестициями в отраслях промышленности, а также распространение новых знаний, технологий и методов работы имеют решающее значение для улучшения производительности на местных предприятиях.

Вместе с тем государство через различные институциональные механизмы (например, Бюро по локальному контенту¹² или Агентство по привлечению иностранных инвестиций) должно создать условия для налаживания кооперационных связей между зарубежными и местными предприятиями. Исключительная важность такой политики заключается в том, что местные предприятия, предоставляя свои промежуточные товары и услуги функционирующим в стране предприятиям с иностранными инвестициями, могли бы расширять свои масштабы производства и сбыта, повышать производительность, улучшать качество выпускаемой продукции и оказываемых услуг в соответствии с международными стандартами, создавать новые и устойчивые рабочие места с достойной оплатой труда, а также опосредованно участвовать в глобальных цепочках добавленной стоимости.

Это бюро (агентство) могло бы выполнять функции связующего звена между местными поставщиками и предприятиями с иностранными инвестициями или ТНК (транснациональными корпорациями), функционирующими на территории страны, оказывая содействие в вовлечении иностранных предприятий для улучшения производства поставляемых местных промежуточных товаров и услуг надлежащего качества. Установление таких связей в перспективе создаст своеобразные промышленные кластеры и повысит местную добавленную стоимость в производстве экспортной продукции.

В-четвертых, следует минимизировать несоответствие навыков выпускников учебных заведений требованиям к их компетентности на предприятиях. Ведь одним из основных барьеров, с которым сталкиваются инвесторы не только в

¹² Local Content Unit.

Узбекистане, но и во многих развивающихся странах, является дефицит и несоответствие рабочей силы требуемой квалификации. А прямые иностранные инвестиции оказывают положительное влияние на экономический рост в стране через человеческий капитал [13], наличие которого – важный детерминант инноваций [14].

В связи с этим, рекомендуется:

- разработать в технических вузах республики целенаправленные прикладные исследовательские программы обучения в тесном сотрудничестве с частным сектором и промышленными предприятиями для содействия инновациям и подготовки кадров необходимого профиля и уровня образования;
- поощрять участие представителей промышленности в научных советах и других подобных мероприятиях учебных заведений;
- привлекать предприятия промышленности, включая предприятия с иностранными инвестициями, к определению стандартов компетентности национальных специалистов;
- поощрять промышленные предприятия на местах за совместное учреждение учебных центров, государство при этом может оказывать административную поддержку, предоставляя здания на льготных условиях, устанавливая определенные налоговые льготы и т.д.¹³;
- организовывать периодические учебные и производственные стажировки обучающихся на заранее определенных предприятиях промышленности.

Аналогичным образом при создании крупных предприятий с иностранными инвестициями следует договариваться с инвесторами об организации краткосрочных курсов профессиональной подготовки и повышения квалификации (тренинги) с привлечением

¹³ Например, в областях или свободных экономических зонах республики необходимо организовать учебные заведения по подготовке специалистов для функционирующих крупных промышленных объектов и кластеров.

зарубежных специалистов в целях подготовки кадров необходимого профиля для налаживаемого производства. Такие мероприятия можно проводить на костшейринговой основе между иностранными инвесторами и государством. Кроме того, организация зарубежных стажировок на производственных предприятиях инвесторов в других странах также имеет свои преимущества.

Вместе с тем одним из важных приоритетов государственной политики остается увеличение объемов и повышение эффективности инвестиций в человеческий капитал и НИОКР в стране.

В-пятых, как отмечается в некоторых исследованиях Всемирного банка¹⁴, всего около 4% предприятий Узбекистана имеют международно признанную сертификацию качества (опросные данные 2013 г.). Для сравнения: в странах Восточной Европы и Центральной Азии этот показатель составляет в среднем 23%, а во всех странах мира – 17,8%. Вместе с тем, во многих исследованиях отмечается, что:

- получение сертификата ISO 9000 способствует значительному увеличению экспорта предприятия [15] как путем диверсификации экспортных рынков, так и расширения экспорта на зарубежные рынки [16];
- внутреннее давление (требование), исходящее, как правило, от банков и местных клиентов, а также возможности фирмы играют значительную роль в получении сертификации. Помимо экспортной ориентации международные связи, источники финансирования, такие как кредит местных банков, а также человеческий капитал менеджера предприятия являются важными детерминантами получения сертификатов [17];

- существует большая вероятность того, что предприятия-экспортеры и предприятия с иностранными инвестициями прибегнут к получению сертификации ISO [18];
- предприятия, сертифицированные по ISO, демонстрируют значительно более низкий уровень финансовых ограничений и более высокую производительность труда и меньше издержек в экспортных продажах, чем несертифицированные фирмы [18];
- на предприятиях, имеющих международные стандарты качества, наблюдается наибольший прирост производительности, что помогает им улучшать качество производимой продукции и тем самым уменьшать разрыв в уровне производительности с аналогичными предприятиями развитых стран [19].

В целях поощрения получения сертификата качества по международному стандарту предприятиями, планирующими экспортную деятельность (в том числе предприятиями с иностранными инвестициями), рекомендуется:

- создавать отраслевые базы данных предприятий, планирующих получить сертификат качества и проводить соответствующие мероприятия с целевой аудиторией;
- создавать отраслевые базы данных предприятий, имеющих международные сертификаты качества, для содействия налаживанию кооперационных связей как между местными предприятиями, так и крупными предприятиями с иностранными инвестициями, ТНК;
- прививать культуру прохождения сертификации путем распространения развернутой информации об основных этапах, затратах и выгоде сертификации в популярных средствах массовой информации, используя эффективные методы психологического воздействия;
- проводить регулярные образовательные семинары, тренинги и мастер-классы с приглашением иностранных экспертов по соответствующим отраслям;

¹⁴ Systematic Country Diagnostic for Uzbekistan. World Bank, 2016. URL: <http://documents.worldbank.org/curated/en/304791468184434621/pdf/106454-REVISED-PUBLIC-SecM2016-0167-1.pdf>

- оказывать содействие в получении сертификата путем финансовой поддержки. Например, предоставлять налоговые или иные льготы на определенный период предприятиям, получившим сертификат качества;
- софинансировать расходы на получение сертификата через Фонд поддержки экспорта субъектов малого бизнеса и частного предпринимательства или другие источники;
- выделять краткосрочные льготные банковские кредиты для прохождения сертификации;
- предоставлять торговое финансирование и банковские кредиты на внешнеторговые проекты предприятиям, имеющим международные сертификаты качества;
- прививать культуру требования сертификатов качества среди кооперирующих производственных предприятий, населения;
- поощрять местные предприятия к получению «экологических» видов международной сертификации [20], таких как ISO 14000 и др.

В-шестых, предлагается рассмотреть возможность внедрения в перспективе системы территориальных льгот и

преференций для иностранных инвесторов, которые будут вкладывать инвестиции в те отрасли, которые являются приоритетными для развития территорий республики. Например, если иностранный инвестор намеревается наладить свое производство по переработке мясной продукции в Джизакской области, то он может воспользоваться определенным пакетом льгот только в том случае, если данное производство относится к приоритетному в этом регионе. Иначе инвестор все же вправе базировать свой бизнес в Джизаке, но ему не будут предоставлены льготы.

Для внедрения такой системы в практику необходимо прежде всего детально определить приоритетные отрасли для инвестирования в каждую область республики в соответствии с имеющимся природно-сырьевым потенциалом региона и его сравнительными преимуществами. Систему стимула необходимо спроектировать с приоритетом созданию ориентированных на экспорт обрабатывающих производств, в том числе с высокой добавленной стоимостью и технологичностью [1], с упором на создание большего количества новых рабочих мест. Нововведение даст возможность реализовать имеющийся потенциал регионов республики, повысить показатели экспорта, трудовой занятости и индустриализации.

Таблица 1

Количество действующих в Республике Узбекистан в 2000–2016 гг. предприятий с иностранными инвестициями по секторам экономики

Table 1

The number of foreign-invested enterprises operating in the Republic of Uzbekistan in 2000–2016 by economic sector

Сектор экономики	2000	2005	2010	2015	2016
Промышленность	903	1 487	1 975	2 245	2 314
Сельское хозяйство	29	62	79	119	124
Транспорт и связь	86	115	170	160	167
Строительство	73	116	273	260	289
Прочие сферы*	706	847	1 704	2 020	2 114

* К ним относятся такие сферы, как торговля, услуги по проживанию и питанию, здравоохранение и предоставление социальных услуг и т.д.

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике

Source: State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics

Таблица 2

Показатели внешней торговли и производства промышленной продукции предприятий с иностранными инвестициями по регионам Республики Узбекистан в 2015–2016 гг.

Table 2

Indicators of foreign trade and industrial product manufacture by foreign-invested enterprises by regions of the Republic of Uzbekistan in 2015–2016

Объект анализа	Экспорт, млн долл. США		Доля в общем объеме экспорта региона, %		Импорт, млн долл. США	
	2015	2016	2015	2016	2015	2016
Республика Каракалпакстан	23,7	374,1	22,7	83,1	121,1	64,3
Андижанская область	91,2	121,6	39	35,9	1 240,3	709,7
Бухарская область	116,8	42,1	29,8	12	49,9	21,2
Джизакская область	22,7	28,7	23,7	21,2	39,9	43,5
Кашкадарьинская область	1,5	1,8	0,5	0,6	55,9	198,8
Навоийская область	33,2	38	7,2	9,8	47	27,9
Наманганская область	65,4	64,2	39,3	28,3	47,1	156,1
Самаркандская область	89,9	140,2	27,1	30,7	366,6	351,3
Сурхандарьинская область	13,9	11,1	5,8	5,3	7,2	18,7
Сырдарьинская область	55,7	69,3	39,4	55,5	49,4	69,5
Ташкентская область	293,5	214,7	17,5	17,5	552,7	416,4
Ферганская область	170	187,7	36,5	39,9	47,5	85,4
Хорезмская область	7,6	12,9	4,8	8,4	30,9	63,1
Ташкент	878,8	886,1	26,2	26,6	1 967,3	1 796,8
Республика Узбекистан	1 863,9	2 192,5	14,5	17,4	4 622,8	4 022,7

Продолжение таблицы

Объект анализа	Доля в общем объеме импорта региона, %		Внешнеторговое сальдо, млн долл. США		Доля в общем объеме производства промышленной продукции региона, %
	2015	2016	2015	2016	2016
Республика Каракалпакстан	61,5	31,3	-97,4	309,8	44,9
Андижанская область	90,5	84	-1 149,1	-588,1	36,2
Бухарская область	8,2	4,6	66,9	20,9	9,7
Джизакская область	56,6	57,6	-17,2	-14,8	20,8
Кашкадарьинская область	11,8	53,5	-54,4	-197	2,1
Навоийская область	12,9	8	-13,8	10,1	2,5
Наманганская область	27,7	47,1	18,3	-91,9	11,8
Самаркандская область	52,4	47,6	-276,7	-211,1	34,8
Сурхандарьинская область	10,6	13,5	6,7	-7,6	13,6
Сырдарьинская область	35,7	49,6	6,3	-0,2	9,8
Ташкентская область	37,2	24,7	-259,2	-201,7	27,5
Ферганская область	5,9	9	122,5	102,3	16
Хорезмская область	28,9	49,3	-23,3	-50,2	27,5
Ташкент	33,6	31,5	-1 088,5	-910,7	42,2
Республика Узбекистан	37,2	33,2	-2 758,9	-1 830,2	25,8

Источник: Государственный комитет Республики Узбекистан по статистике

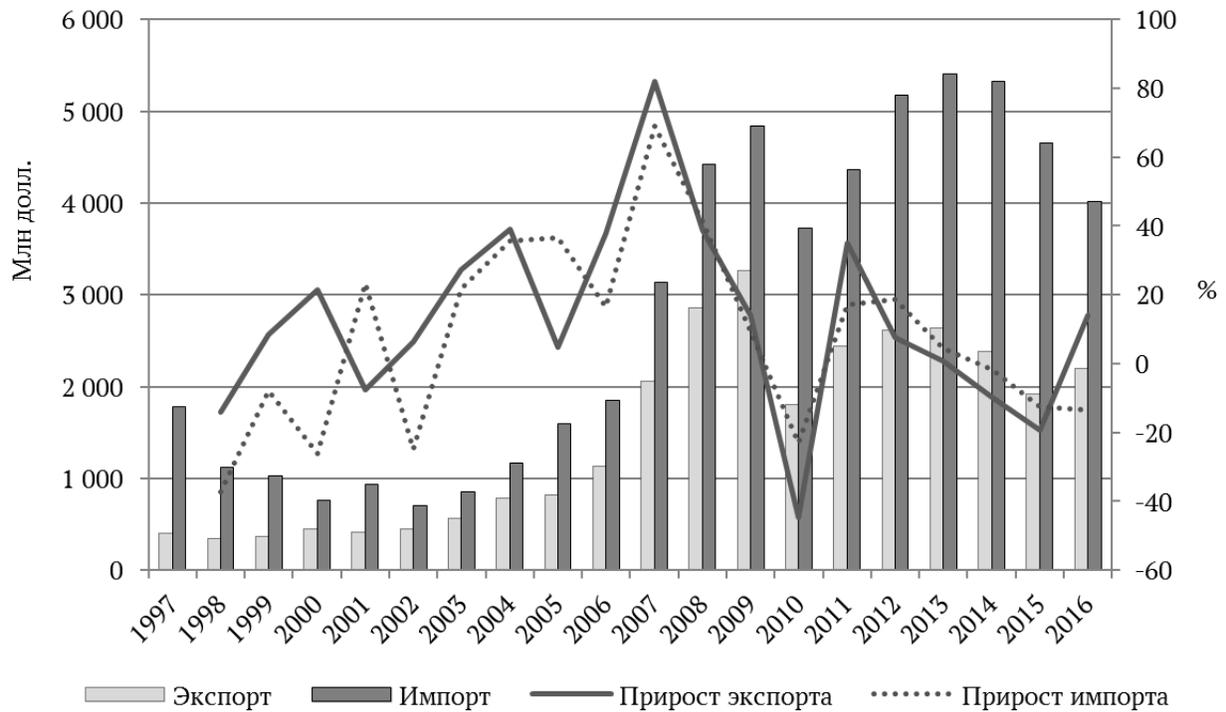
Source: State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics

Рисунок 1

Динамика внешней торговли предприятий с иностранными инвестициями в Республике Узбекистан в 1997–2016 гг.

Figure 1

Trends in the foreign trade of foreign-invested enterprises of the Republic of Uzbekistan in 1997–2016

Источник: авторская разработка на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

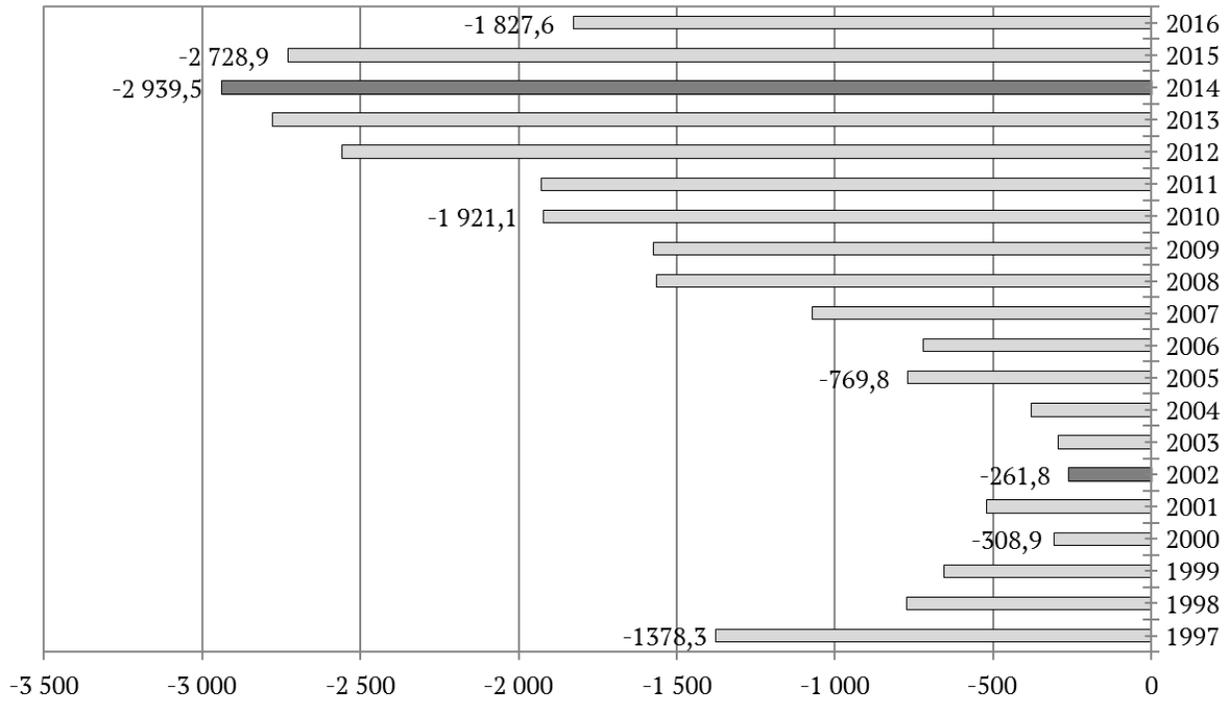
Source: Authoring, based on the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics data

Рисунок 2

Динамика внешнеторгового сальдо предприятий с иностранными инвестициями в Республике Узбекистан в 1997–2016 гг., млн долл. США

Figure 2

Trends in the balance of payments of foreign-invested enterprises in the Republic of Uzbekistan for 1997–2016, million USD

Источник: авторская разработка на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Source: Authoring, based on the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics data

Рисунок 3

Динамика долей предприятий с иностранными инвестициями в валовом экспорте и импорте Республики Узбекистан в 2000–2016 гг.

Figure 3

Trends in the share of foreign-invested enterprises in gross exports and imports of the Republic of Uzbekistan for 2000–2016

Источник: авторская разработка на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

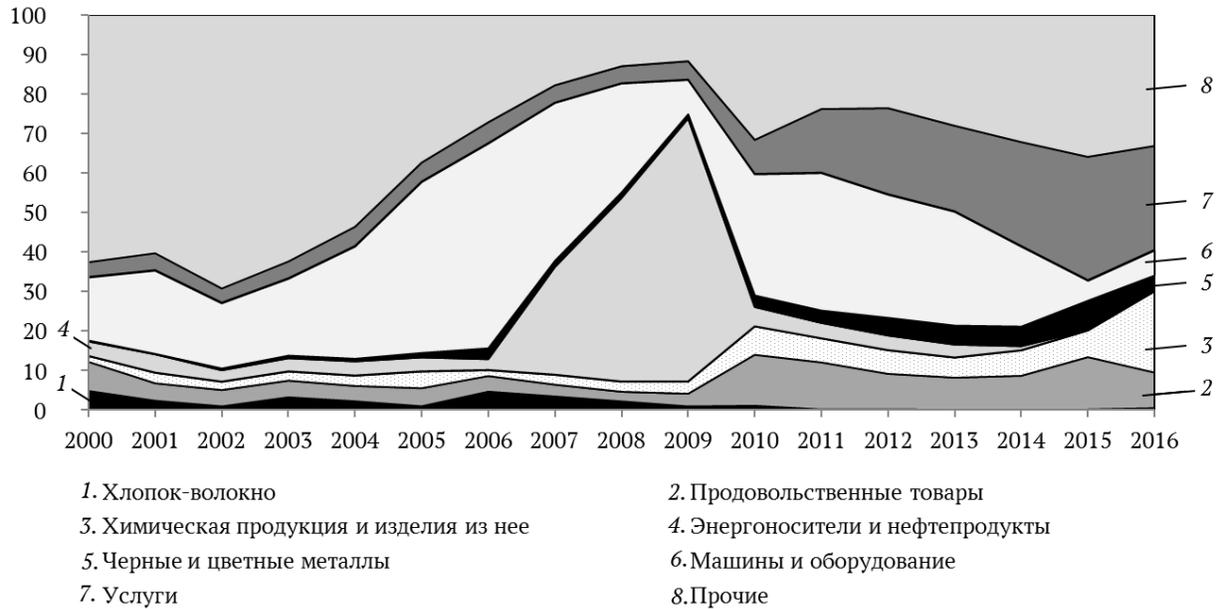
Source: Authoring, based on the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics data

Рисунок 4

Динамика структуры экспорта предприятий с иностранными инвестициями в Республике Узбекистан в 2000–2016 гг., %

Figure 4

Trends in the export structure of foreign-invested enterprises in the Republic of Uzbekistan for 2000–2016, percentage

Источник: авторская разработка на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

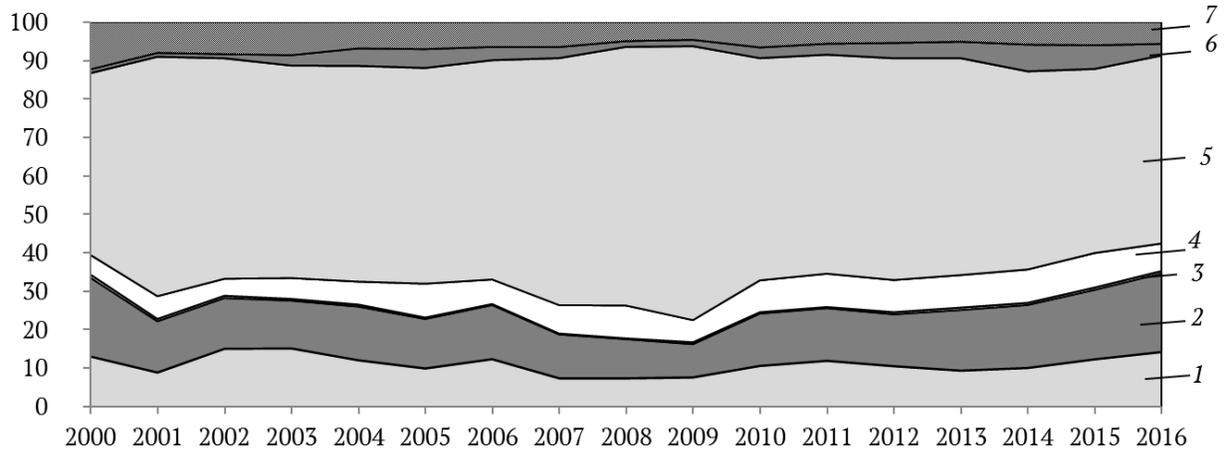
Source: Authoring, based on the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics data

Рисунок 5

Динамика структуры импорта предприятий с иностранными инвестициями в Республике Узбекистан в 2000–2016 гг., %

Figure 5

Trends in the import structure of foreign-invested enterprises in the Republic of Uzbekistan for 2000–2016, percentage

1. Продовольственные товары	2. Химическая продукция и изделия из нее
3. Энергоносители и нефтепродукты	4. Черные и цветные металлы
5. Машины и оборудование	6. Услуги
7. Прочие	

Источник: авторская разработка на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Source: Authoring, based on the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics data

Рисунок 6

Доли предприятий с иностранными инвестициями Республики Узбекистан в экспорте основных групп товаров и услуг в 2000–2016 гг., %

Figure 6

Share of foreign-invested enterprises in the export of major groups of goods and services in the Republic of Uzbekistan for 2000–2016, percentage

Источник: авторская разработка на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

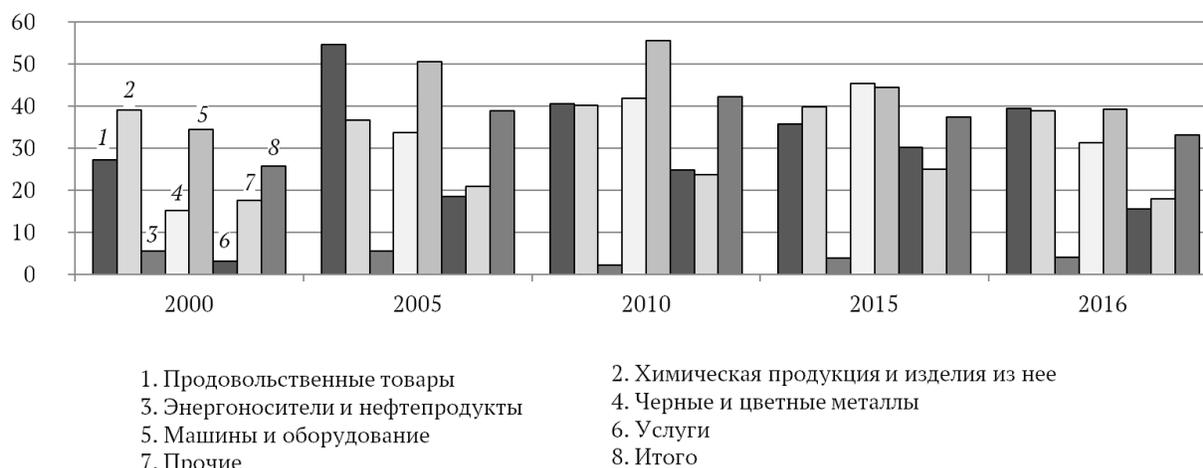
Source: Authoring, based on the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics data

Рисунок 7

Доли предприятий с иностранными инвестициями Республики Узбекистан в импорте основных групп товаров и услуг в 2000–2016 гг., %

Figure 7

Share of foreign-invested enterprises in the import of major groups of goods and services in the Republic of Uzbekistan for 2000–2016, percentage

Источник: авторская разработка на основе данных Государственного комитета Республики Узбекистан по статистике

Source: Authoring based on the State Committee of the Republic of Uzbekistan on Statistics data

Список литературы

1. Аъзам С.Э. Анализ технологичности структуры внешней торговли Узбекистана // *Экономический анализ: теория и практика*. 2017. Т. 16. Вып. 7. С. 1217–1230.
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1217>
2. Cassiman B., Golovko E., Martínez-Ros E. Innovation, Exports and Productivity. *International Journal of Industrial Organization*, 2010, vol. 28, iss. 4, pp. 372–376.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2010.03.005>
3. Wagner J. Exports and Productivity: A survey of the evidence from firm-level data. *The World Economy*, 2007, vol. 30, iss. 1, pp. 60–82.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2007.00872.x>
4. Kimura F., Kiyota K. Exports, FDI, and Productivity: Dynamic evidence from Japanese firms. *Review of World Economics*, 2006, vol. 142, iss. 4, pp. 695–719.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10290-006-0089-1>
5. Сиражиддинов Н. Проблемы повышения эффективности внешней торговли Узбекистана: теоретико-методологические аспекты: монография. Ташкент: УМЭД, 2004. 224 с.
6. Аъзам С.Э. Возможности расширения экспорта национальной экономики // *Рынок, деньги и кредит*. 2017. № 5. С. 40–46.
7. Аъзам С.Э. Толлинг – замонавий халқаро савдонинг муҳим асоси. *Жамият ва бошқарув*, 2013, no. 1, pp. 126–128.
8. Аъзам С.Э. Высокотехнологичный Китай: факты и размышления. Ташкент: O'zbekiston milliy ensiklopediyasi, 2008. 56 с.

9. Naughton B. *The Chinese Economy: Transitions and Growth*. MIT Press, 2007.
10. Lederman D., Mengistae T., Xu L.C. Microeconomic Consequences and Macroeconomic Causes of Foreign Direct Investment in Southern African Economies. *Applied Economics*, 2013, vol. 45, iss. 25, pp. 3637–3649.
11. Busse M., Groizard J.L. Foreign Direct Investment, Regulations and Growth. *The World Economy*, 2008, vol. 31, iss. 7, pp. 861–886. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2008.01106.x>
12. Newman C., Page J., Rand J., Shimeles A. et al. *Made in Africa: Learning to Compete in Industry*. Washington, DC, Brookings Institution Press, 2016, 306 p.
13. Li X., Liu X. Foreign Direct Investment and Economic Growth: An Increasingly Endogenous Relationship. *World Development*, 2005, vol. 33, iss. 3, pp. 393–407. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.11.001>
14. Azam S. A Cross-Country Empirical Test of Cognitive Abilities and Innovation Nexus. *International Journal of Educational Development*, 2017, vol. 53, pp. 128–136. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2017.01.003>
15. Sun Y., Ouyang W. International Standards for Exporting Firms: Evidence from China. *Journal of Applied Business Research*, 2014, vol. 30, iss. 6, pp. 1753–1759. URL: <https://doi.org/10.19030/jabr.v30i6.8946>
16. Martincus C.V., Castresana S., Castagnino T. ISO Standards: A Certificate to Expand Exports? Firm-Level Evidence from Argentina. *Review of International Economics*, 2010, vol. 18, iss. 5, pp. 896–912.
17. Fikru M.G. Firm level determinants of international certification: evidence from Ethiopia. *World Development*, 2014, vol. 64, pp. 286–297. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.06.016>
18. Ullah B., Wei Z., Xie F. ISO Certification, Financial Constraints, and Firm Performance in Latin American and Caribbean Countries. *Global Finance Journal*, 2014, vol. 25, iss. 3, pp. 203–228. URL: <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2014.10.003>
19. Goedhuys M., Sleuwaegen L. The Impact of International Standards Certification on the Performance of Firms in Less Developed Countries. *World Development*, 2013, vol. 47, pp. 87–101. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.02.014>
20. Fikru M.G. International Certification in Developing Countries: The Role of Internal and External Institutional Pressure. *Journal of Environmental Management*, 2014, vol. 144, pp. 286–296. URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2014.05.030>

Информация о конфликте интересов

Я, автор данной статьи, со всей ответственностью заявляю о частичном и полном отсутствии фактического или потенциального конфликта интересов с какой бы то ни было третьей стороной, который может возникнуть вследствие публикации данной статьи. Настоящее заявление относится к проведению научной работы, сбору и обработке данных, написанию и подготовке статьи, принятию решения о публикации рукописи.

FOREIGN TRADE OF FOREIGN-INVESTED ENTERPRISES IN UZBEKISTAN: TRANSFORMATION-RELATED ISSUES

Sardor E. AZAM

Institute of Forecasting and Macroeconomic Research, Tashkent, Republic of Uzbekistan
sardorazam2@yandex.ru
ORCID: not available

Article history:

Received 28 November 2017
Received in revised form
12 December 2017
Accepted 12 February 2018
Available online
27 March 2018

JEL classification: F14, L53,
O24

Keywords: foreign-invested
enterprise, external trade,
imports, exports,
industrialization

Abstract

Importance The article reveals the problems and methods for further transformation of foreign trade activities of foreign-invested enterprises being important drivers of modern technologies and production experience, and accelerators of foreign trade in the Republic of Uzbekistan.

Objectives The study aims to analyze the development trends and problems related to foreign trade activities of the said enterprises, and elaborate certain measures and recommendations on applying industrial policy instruments to maximize positive effect of these enterprises in the economy of Uzbekistan.

Methods The study draws on statistical and comparative analysis. It includes a review and systems analysis of works by foreign scientists on foreign direct investment promotion and export-oriented economy.

Results The analysis shows country-, region-, and sector-specific trends and specifics of foreign trade development of foreign-invested enterprises. It defines options for facilitating their export activities, increasing the share of non-primary goods in their export structure, and maximizing external benefits of their presence in the economy of the Republic.

Conclusions Foreign-invested enterprises mainly focus on domestic market, however, if they are export-oriented, it will be more beneficial for the economy. Further improvement of industrial policy instruments in this area is therefore required.

© Publishing house FINANCE and CREDIT, 2017

Please cite this article as: Azam S.E. Foreign Trade of Foreign-Invested Enterprises in Uzbekistan: Transformation-Related Issues. *Economic Analysis: Theory and Practice*, 2018, vol. 17, iss. 3, pp. 515–538.
<https://doi.org/10.24891/ea.17.3.515>

References

1. Azam S.E. [Analyzing the structure of technological effectiveness of Uzbekistan's external trade]. *Ekonomicheskii analiz: teoriya i praktika = Economic Analysis: Theory and Practice*, 2017, vol. 16, iss. 7, pp. 1217–1230. (In Russ.)
URL: <https://doi.org/10.24891/ea.16.7.1217>
2. Cassiman B., Golovko E., Martínez-Ros E. Innovation, Exports and Productivity. *International Journal of Industrial Organization*, 2010, vol. 28, iss. 4, pp. 372–376.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijindorg.2010.03.005>
3. Wagner J. Exports and Productivity: A survey of the evidence from firm-level data. *The World Economy*, 2007, vol. 30, iss. 1, pp. 60–82.
URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2007.00872.x>
4. Kimura F., Kiyota K. Exports, FDI, and Productivity: Dynamic evidence from Japanese firms. *Review of World Economics*, 2006, vol. 142, iss. 4, pp. 695–719.
URL: <https://doi.org/10.1007/s10290-006-0089-1>

5. Sirazhiddinov N. *Problemy povysheniya effektivnosti vneshnei trgovli Uzbekistana: teoretiko-metodologicheskie aspekty: monografiya* [Problems of increasing the efficiency of foreign trade of Uzbekistan: Theoretical and methodological aspects: a monograph]. Tashkent, UWED Publ., 2004, 224 p.
6. Azam S.E. [Possibilities for expanding the export of the national economy]. *Rynok, den'gi i kredit = Market, Money and Credit*, 2017, no. 5, pp. 40–46. (In Russ.)
7. Аъзам С.Э. Толлинг – замонавий халқаро савдонинг муҳим асоси. *Жамият ва бошқарув*, 2013, no. 1, pp. 126–128.
8. Azam S.E. *Vysokotekhnologichnyi Kitai: fakty i razmyshleniya* [High-Tech China: Facts and Contemplation]. Tashkent, O'zbekiston milliy ensiklopediyasi Publ., 2008, 56 p.
9. Naughton B. *The Chinese Economy: Transitions and Growth*. MIT Press, 2007.
10. Lederman D., Mengistae T., Xu L.C. Microeconomic Consequences and Macroeconomic Causes of Foreign Direct Investment in Southern African Economies. *Applied Economics*, 2013, vol. 45, iss. 25, pp. 3637–3649.
11. Busse M., Groizard J.L. Foreign Direct Investment, Regulations and Growth. *The World Economy*, 2008, vol. 31, iss. 7, pp. 861–886. URL: <https://doi.org/10.1111/j.1467-9701.2008.01106.x>
12. Newman C., Page J., Rand J., Shimeles A. et al. *Made in Africa: Learning to Compete in Industry*. Washington, DC, Brookings Institution Press, 2016, 306 p.
13. Li X., Liu X. Foreign Direct Investment and Economic Growth: An Increasingly Endogenous Relationship. *World Development*, 2005, vol. 33, iss. 3, pp. 393–407. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2004.11.001>
14. Azam S. A Cross-Country Empirical Test of Cognitive Abilities and Innovation Nexus. *International Journal of Educational Development*, 2017, vol. 53, pp. 128–136. URL: <https://doi.org/10.1016/j.ijedudev.2017.01.003>
15. Sun Y., Ouyang W. International Standards for Exporting Firms: Evidence from China. *Journal of Applied Business Research*, 2014, vol. 30, iss. 6, pp. 1753–1759. URL: <https://doi.org/10.19030/jabr.v30i6.8946>
16. Martincus C.V., Castresana S., Castagnino T. ISO Standards: A Certificate to Expand Exports? Firm-Level Evidence from Argentina. *Review of International Economics*, 2010, vol. 18, iss. 5, pp. 896–912.
17. Fikru M.G. Firm Level Determinants of International Certification: Evidence from Ethiopia. *World Development*, 2014, vol. 64, pp. 286–297. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2014.06.016>
18. Ullah B., Wei Z., Xie F. ISO Certification, Financial Constraints, and Firm Performance in Latin American and Caribbean Countries. *Global Finance Journal*, 2014, vol. 25, iss. 3, pp. 203–228. URL: <https://doi.org/10.1016/j.gfj.2014.10.003>
19. Goedhuys M., Sleuwaegen L. The Impact of International Standards Certification on the Performance of Firms in Less Developed Countries. *World Development*, 2013, vol. 47, pp. 87–101. URL: <https://doi.org/10.1016/j.worlddev.2013.02.014>

20. Fikru M.G. International Certification in Developing Countries: The Role of Internal and External Institutional Pressure. *Journal of Environmental Management*, 2014, vol. 144, pp. 286–296.
URL: <https://doi.org/10.1016/j.jenvman.2014.05.030>

Conflict-of-interest notification

I, the author of this article, bindingly and explicitly declare of the partial and total lack of actual or potential conflict of interest with any other third party whatsoever, which may arise as a result of the publication of this article. This statement relates to the study, data collection and interpretation, writing and preparation of the article, and the decision to submit the manuscript for publication.